Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 60–65. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 60–65. ISSN 1998-0817
Научная статья
5.6.1. Отечественная история
УДК 069:94(470.341)"20/21"
EDN SZFCPQ
https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-60-65

МУЗЕИ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Космачев Дмитрий Олегович, Нижегородский государственный педагогический университет, Нижний Новгород, Россия, kosma4yov2010@mail.ru, https://orcid.org/0009-0002-0376-2134

Смирнов Кирилл Дмитриевич, Нижегородский государственный педагогический университет, Нижний Новгород, Россия, carollsmith@vk.com, https://orcid.org/0009-0001-9371-0241

Аннотация. Предметом изучения в данной статье выступают музеи и музейные экспозиции, посвящённые участию нижегородцев (горьковчан) в локальных военных конфликтах второй половины XX – начала XXI в., как форма сохранения и трансляции коллективной исторической памяти. Актуальность темы обусловлена отсутствием комплексных исследований, посвященных музеефикации памяти о локальных конфликтах на региональном уровне, в частности в Нижегородской области. Новизна статьи заключается в первой попытке систематизации и анализа данного феномена в региональном контексте. Статья состоит из двух основных разделов: в первом рассматриваются исторические и социокультурные предпосылки формирования сети музеев локальных конфликтов в области, во втором анализируется их современное состояние, тематическая специфика и практики коммеморации. В заключении авторы приходят к выводу, что музеи локальных конфликтов в Нижегородской области, будучи часто инициированы усилиями ветеранов и общественности, играют важную роль в патриотическом воспитании молодежи и сохранении памяти о локальных конфликтах как о значимой части исторического опыта новейшего времени.

Ключевые слова: историческая память, музеи, локальные конфликты, Нижегородская область, воины-интернационалисты, война в Афганистане, коммеморативные практики.

Для цитирования: Космачев Д.О., Смирнов К.Д. Музеи локальных конфликтов в Нижегородской области и стратегии формирования исторической памяти (к постановке проблемы) // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 60–65. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-60-65

Research Article

NIZHNY NOVGOROD REGIONAL MUSEUMS OF RUSSIAN PARTICIPATION IN HOT SPOT WARFARE AND STRATEGIES FOR FORMING HISTORICAL MEMORY (TO THE PROBLEM STATEMENT)

Dmitry O. Kosmachev, Nizhny Novgorod State Pedagogic University, Nizhny Novgorod, Russia, kosma4yov2010@mail.ru, https://orcid.org/0009-0002-0376-2134

Kirill D. Smirnov, Nizhny Novgorod State Pedagogic University, Nizhny Novgorod, Russia, carollsmith@vk.com, https://orcid.org/0009-0001-9371-0241

Abstract. The subject of this article is museums and museum exhibitions dedicated to the participation of residents of Nizhny Novgorod (Soviet name – Gorky) in "hot spot" military conflicts of the 2nd half of the 20th century and the early 21st century, as a form of preserving and transmitting collective historical memory. The topicality is due to the lack of comprehensive research on the museumification of memory about such conflicts at the regional level, particularly in Nizhny Novgorod Region. The novelty of this article lies in the first attempt to systematise and analyse this phenomenon in a regional context. The article consists of two main sections – the first section examines the historical and sociocultural background of the formation of a network of "undeclared wars" museums in the region, while the second section analyses their current state, thematic specifics, and commemoration practices. In conclusion, the authors conclude that "undeclared wars" museums in Nizhny Novgorod Region, often initiated by veterans of such wars and the public, play an important role in the patriotic upbringing of young people and the preservation of memory about such complicated conflicts as a significant part of the historical experience of recent decades.

Keywords: historical memory, museums, undeclared wars and hot spots, Nizhny Novgorod Region, Soviet and Russian troops in action abroad, Soviet participation in Afghan War, commemorative practices.

© Космачев Д.О., Смирнов К.Д., 2026

For citation: Kosmachev D.O., Smirnov K.D. Nizhny Novgorod regional museums of Russian participation in hot spot warfare and strategies for forming historical memory (to the problem statement). Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 60–65. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-60-65

Сохранение памяти о военном прошлом в современной России реализуется в многообразных формах, среди которых ключевое место занимают музеи. Если мемориализация событий Великой Отечественной войны является устоявшейся и глубоко изученной практикой [Давыдов; Иванов, Кадыров], то музеефикация памяти о локальных конфликтах второй половины XX – начала XXI в. (в Афганистане, на Северном Кавказе и др.) представляет собой сравнительно новый и малоисследованный феномен [Рождественская]. Этот процесс, идущий как на федеральном, так и на региональном уровнях, отражает стремление самих ветеранов и значительной части общественности осмыслить коллективную память, связанную с историей локальных конфликтов второй половины XX – начала XXI в. Отметим также, что самим локальным конфликтам и различным стратегиям выстраивания коллективной памяти о них в российском обществе посвящено довольно много исследований [Авдонина, Николаи, Христофоров, Тартаковская, Ксенофонтова, Черкова, Аникин]. Но роль региональных музеев в формировании этой памяти остается практически не изученной в современной историографии.

Нижегородская область (до 1990 г. – Горьковская) является одним из регионов России, жители которого выполняли интернациональный и воинский долг в ходе локальных конфликтов. Сотни нижегородцев прошли через горнило войны в Афганистане (1979–1989) и две чеченские кампании (1994–1996, 1999–2009), многие из них погибли [Киселев, Андронов]. Реакцией участников столь трагических события стало стремление увековечить память павших товарищей и сохранить исторический опыт выживших.

Задачей данной статьи является постановка проблемы изучения музеев локальных конфликтов в Нижегородской области как специфической формы коллективной памяти. Цель работы – на основе анализа доступных данных выявить исторические предпосылки и охарактеризовать современное состояние этого феномена, определив его место в культурно-историческом ландшафте региона.

Формирование музеев и экспозиций, посвященных локальным конфликтам, в Нижегородской области было обусловлено несколькими взаимосвязанными факторами.

Во-первых, ключевую роль сыграла активность самих ветеранов. Общественные организации, такие как Нижегородская общественная организация «Инвалиды войны» и региональное отделение «Боевого братства», с конца 1980-х – начала 1990-х гг. стали не только центрами социальной поддержки, но и инициаторами мемориальной работы. Именно их усилиями были установлены памятники (например, мемориал «Воинам-интернационалистам» в Нижнем Новгороде) и начался сбор артефактов и личных историй для будущих экспозиций. Как показывают полевые наблюдения, ветераны и ветеранские сообщества часто выступают главными инициаторами создания таких музеев, привлекая собственные средства, помощь администрации (в виде помещений) и спонсоров (для приобретения мебели, стендов и др.).

Во-вторых, важной предпосылкой стало издание региональных Книг Памяти. Как отмечает Т.В. Рабуш, Нижегородская область была в числе активных регионов по публикации таких изданий [Рабуш: 248]. Работа над ними (как, например, над книгой «Поклонись кресту “афганца”» Б.Н. Жукова [Жуков]) потребовала масштабной поисково-исследовательской деятельности, в ходе которой были накоплены обширные документальные и материальные фонды, легшие в основу многих музейных коллекций.

В-третьих, традиции краеведческой работы в регионе, сильная школа музейной педагогики в целом ряде образовательных учреждений области создали благоприятную среду для появления тематических экспозиций именно на базе школ, колледжей и вузов.

На сегодняшний день музеи и постоянные экспозиции, посвященные локальным конфликтам, в Нижегородской области представлены несколькими типами:

1. Школьные музеи и музейные комнаты. Наиболее многочисленная группа. Создаются силами педагогов и учащихся при активном содействии ветеранов. Примером может служить музей «Музей ветеранов локальных войн» во 2-м корпусе МАОУ «Школа № 79 им. Н.А. Зайцева» г. Нижнего Новгорода, где значительный раздел экспозиции посвящен выпускникам школы и жителям Сормовского района, участвовавшим в конфликтах в Афганистане и Чечне. Фонды таких музеев состоят из личных вещей, писем, фотографий, документов, элементов обмундирования, переданных семьями погибших и ветеранами. Несколько другой вариант представлен в МБОУ СШ № 7 (г. Городец Нижегородской области): «Военно-исторический музей им. А. Крупинова» изначально посвящён одному человеку, инициаторами выступили родители обучающихся. Школьные музеи, как правило, действуют в рамках официального дискурса, тогда как музеи при ветеранских организациях могут позволить себе несколько более свободный формат деятельности.

2. Музеи при учреждениях среднего профессионального и высшего образования. Зачастую имеют более систематизированную и расширенную экспозицию. Ярким примером является музей «История поколений» при Арзамасском коммерческо-техническом техникуме, в рамках которого ведется серьезная научно-исследовательская работа по теме, а также музей истории Сормовского механического техникума, в котором представлена история участия выпускников в военных конфликтах от Великой Отечественной войны до СВО.

3. Музеи при ветеранских организациях. Выполняют функцию не только хранения, но и клубного центра для ветеранов. Экспозиция часто имеет ярко выраженный личностный, «окопный» характер, передающий эмоциональный опыт участников событий. Такие музеи служат важной точкой взаимодействия и сборов для ветеранов различных конфликтов (Афганистан, Чечня, Донбасс, СВО), способствуя их интеграции в единое сообщество (например, Музей боевой славы, г. Семёнов; Военно-патриотический музей ветеранов локальных войн, р. п. Ковернино; Зал боевой славы, г. Балахна).

4. Разделы в экспозициях крупных государственных и муниципальных музеев. Ярким примером является профильный Музей истории Специальной военной операции (СВО) и подвигов её участников – это современное культурно-историческое пространство в Нижнем Новгороде, созданное в связи с поручением Президента России В.В. Путина. Музей посвящён событиям и героям СВО, сочетая традиционные экспозиции с интерактивными технологиями.

Тематически музеи можно разделить на посвященные исключительно Афганской войне (1979–1989) и охватывающие более широкий спектр конфликтов, включая обе чеченские кампании и другие «горячие точки», а также Специальную военную операцию (с 2022 г.). Наблюдения подтверждают, что в большинстве случаев музеи объединяют память об этих конфликтах в единое пространство, не разделяя их, и включают также материалы об участниках других боевых действий, например Приднестровья, Донбасса. В настоящее время формируется единый контекст с Великой Отечественной войной.

Центральным элементом многих музеев, особенно при ветеранских организациях, является мемориальная часть – фотографии погибших участников конфликтов (этот момент и можно считать отправной точкой создания музеев). Необходимо отметить, что в мемориал включаются не только те, кто погиб непосредственно в ходе боевых действий, но и умершие впоследствии, уже после завершения службы, причём причина смерти не имеет значения. В отдельных случаях мемориальная часть музея пополняется именами лиц, не связанных напрямую с военной службой в данных горячих точках, но являющихся уроженцами региона (например, конструкторы, работники заводов, погибшие при исполнении полицейские). Мемориальные экспозиции содержат также имена погибших, которые при жизни не поддерживали связь с сообществом ветеранов, но являлись жителями данного региона.

Рядом с фотографиями могут располагаться личные вещи, трофеи и другие предметы, принадлежавшие павшим бойцам. Нередко здесь же представлены экспонаты, которые напрямую не относятся к данным конфликтам, но имеют выраженную военную специфику. Составлением экспозиций занимаются сами ветераны, передавая в музей свои или полученные у сослуживцев вещи, связанные с войной. Данные предметы разделяются на два типа: витринные образцы и демонстрационные материалы (например, для практических занятий со школьными группами). Изготовлением стендов по тому или иному конфликту также занимаются сами организаторы-ветераны. Стенд, как правило, содержит краткую информацию по конфликту (годы, карты, участники), реже – личные фотографии, сделанные во время службы.

На данный момент идёт интеграция памяти о прошлых локальных конфликтах с текущими, поэтому музейные коллекции пополняются экспонатами из зоны СВО, которые включаются в уже созданные композиции. Наибольшее внимание среди школьников и студентов вызывают образцы военной техники и снаряжения (дроны, автоматы, каски), среди ветеранов и родственников погибших отклик находят стенды с фотографиями павших воинов. На базе музейного пространства, если позволяет помещение, оборудуется учебная комната, где проводятся курсы НВП для школьников, а также выделяется место для собраний ветеранского сообщества и семей погибших. Кроме того, музеи создают страницы в социальных сетях или интернет-сайты, где публикуются графики работы, фотоотчеты с мероприятий и экспозиций, а также освещается деятельность ветеранского объединения.

Функции музеев многогранны:

1. Мемориальная: увековечение памяти погибших земляков. Музей выступает в качестве мемориала, являясь эмоциональным центром для родственников и боевых товарищей погибших.

2. Образовательная: передача знаний о локальных войнах и их участниках молодому поколению.

3. Воспитательная: формирование патриотизма, гражданственности, уважения к подвигу. Музеи активно взаимодействуют с обществом, проводя мероприятия, приуроченные к памятным датам, таким как вывод войск из Афганистана, начало чеченских компаний, День Победы.

4. Социальная: интеграция ветеранов в общественную жизнь, предоставление им площадки для общения, передачи опыта, взаимодействия с государством, организации помощи товарищам и родителям погибших. Через музеи ветераны ретранслируют своё понимание войны и взаимодействуют между собой, создавая точки связи между поколениями участников разных конфликтов.

5. Исследовательская: сбор, систематизация и изучение исторических источников.

Важно отметить, что активность и эффективность работы таких музеев часто напрямую зависят от личности и усилий конкретных энтузиастов – руководителей ветеранских сообществ, педагогов и самих ветеранов. Уход таких людей может привести к снижению деятельности музея до формально-поддерживающего уровня.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что музеи и экспозиции, посвященные локальным конфликтам, стали неотъемлемой частью музейно-мемориального ландшафта Нижегородской области. Их возникновение и развитие было инициировано волей и усилиями ветеранского и педагогического сообществ, что свидетельствует о глубокой личной и коллективной потребности в осмыслении и сохранении трудного исторического опыта. Полевые наблюдения подтверждают, что эти музеи являются комплексными пространствами памяти, объединяющими разные конфликты, выполняя мемориальную, воспитательную и социально-интегрирующую функции и являясь важными центрами взаимодействия для ветеранского сообщества. Условно их можно поделить на два вида: 1) музей на базе ветеранского объединения, 2) музейное пространство при образовательных организациях. Рассказывая об одних и тех же событиях, но с разных точек зрения, они выполняют несколько разные функции. Наиболее интересны в плане изучения музеи при ветеранских организациях, так как они являются точкой сбора и объединения, как правило, уже нескольких поколений участников локальных конфликтов. Музей – лишь наиболее приемлемая форма сбора, сохранения памяти о конфликте и его ретрансляции обществу для столь специфичной группы населения, как ветераны войны. Организаторы-ветераны стараются избегать слова «музей» по отношению к данному месту, которое они сами организовали, называя его «зал боевой славы» или «комната памяти ветеранов».

Мероприятия, проводимые в данных музеях, напрямую связаны с их типологией, рассмотренной выше. Одной из ключевых форм работы являются «уроки мужества» для школьников и студентов колледжей, организуемые во время учебного года, и для детей из летних лагерей – в летний период. Как правило, такие мероприятия приурочены к памятным датам. Подобные занятия характерны для обоих типов музейных пространств, но важно заметить, что для школьных музеев это основное направление деятельности, тогда как для ветеранских организациях – лишь одно из многих. Некоторые организации располагают выездной экспозицией, на базе которой в ряде случаев и создавалась «комната памяти». Ещё одно направление, более характерное для ветеранского музея, – работа с участниками локальных конфликтов и семьями погибших при исполнении воинского долга. Материалы опроса организаторов данных мероприятий свидетельствуют, что сборы ветеранов происходят не только по случаю памятных дат, но и для решения насущных вопросов, получения консультаций по поводу льгот или социальной помощи. Важное место занимает поддержка близких павших воинов: их приглашают на торжественные мероприятия, поздравляют с праздниками, оказывают необходимую помощь в трудной ситуации. С началом СВО добавился ещё один вид деятельности – сбор гуманитарной помощи для земляков (контрактников и мобилизованных). Кроме того, представители ветеранских организаций обязательно присутствуют на похоронах павших защитников. Также регулярно проводятся встречи организаторов музейного дела.

Вместе с тем рассматриваемая тема требует дальнейшего глубокого и системного изучения. В перспективе необходимо проведение масштабного полевого исследования для создания полного реестра подобных музеев в области, анализа их фондов, выявления особенностей дискурса и коммеморативных практик. Важным представляется анализ репрезентации сложного и часто противоречивого опыта локальных конфликтов в музейном пространстве, особенностей обращения к коллективной памяти и ее интеграции в общий исторический нарратив региона и страны.

Таким образом, музеи локальных конфликтов в Нижегородской области являются важным, но еще недостаточно изученным феноменом коллективной памяти, требующим пристального внимания со стороны историков, музеологов и социологов. Данные музеи все чаще выступают площадкой формирования новых практик коммеморации, центрами активизации деятельности ветеранских сообществ, а также пространством диалога между поколениями.

Список литературы

Источники

Жуков Б.Н. Поклонись кресту «афганца»: Книга Памяти нижегородских воинов-интернационалистов, погибших в Афганистане в 1979–1989 годах. Нижний Новгород: Нижполиграф, 2003. 383 с.

Киселев В.П., Хриченко К.И. Книга Памяти: исторический обзор локальных военных конфликтов. Аф-

ганистан, 1979–1989: памяти нижегородцев, погибших в ходе боевых действий в Демократической Республике Афганистан, посвящается. Нижний Новгород: БИКАР, 2008. 419 с.

Исследования

Авдонина Н.С. Метаморфозы исторической памяти о войне в Афганистане (1979–1989) // Диалог со временем. 2013. № 43. С. 338–346.

Андронов И.В. Нижегородская региональная организация общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и военной травмы «Инвалиды войны»: история и современность // Инвалиды – инвалидность – инвалидизация: материалы междунар. науч.-практ. конф.; Нижний Новгород, 27–28 сент. 2018 г. Нижний Новгород, 2018. С. 22–26.

Аникин Д.А. Военные коммеморации в образовательном пространстве современной России: советское наследие и новые практики // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2024. № 1. С. 27–42.

Давыдов С.Г. Музейные комплексы и формирование исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны // Современная научная мысль. 2020. № 4. С. 107–111.

Иванов А.А., Кадыров Б.Г. Увековечивание исторической памяти погибших в годы Великой Отечественной войны (на примере Книги Памяти Республики Татарстан) // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 15–17.

Ксенофонтова И.В. Виртуализация мемориальных практик: интернет-сайт как «книга памяти» // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2011. Т. 5. № 6. С. 133–145.

Николаи Ф.В. Память, нарратив и тактики самоидентификации ветеранов локальных конфликтов в России // Диалог со временем. 2016. № 54. С. 238–250.

Рабуш Т.В. Региональные российские книги Памяти как форма сохранения и передачи культурно-исторической памяти об «афганской войне» 1979–1989 гг. // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2021. Т. 20, № 2. С. 247–257.

Рождественская Е.Ю., Тартаковская И.Н. Пространство памяти в «афганском» музее: попытки договориться с прошлым // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2011. № 6. С. 103–117.

Тартаковская И.Н., Тарновская Е.Е. «Одной правды нет»: визуализация политики памяти в историческом музее // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2014. Т. 6, № 8. С. 59–72.

Христофоров В.С., Гусева Ю.Н. Военная стратегия Советского Союза в Афганистане: просчеты планирования и общественное неприятие // Quaestio Rossica. 2020. № 2. С. 382–398.

Черкова Т.А. Военно-историческое наследие музея «Локальные войны XX века» // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2015. № 24. С. 101–104.

References

Avdonina N.S. *Metamorfozi istoricheskoi pamyati o voine v Afganistane (1979–1989)* [Metamorphoses of historical memory of the war in Afghanistan (1979–1989)]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], 2013, no. 43, pp. 338–346. (In Russ.)

Andronov I.V. *Nizhegorodskaya regionalnaya organizatsiya obshcherossiiskoi obshchestvennoi organizatsii invalidov voini v Afganistane i voennoi travmy "Invalidi voini»: istoriya i sovremennost* [Nizhny Novgorod regional organization of the All-Russian public organization of the disabled of the war in Afghanistan and military trauma "War invalids": history and modernity]. *Invalidi – invalidnost – invalidizatsiya: materiali mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Invalids – disability – disability: proceedings of the international scientific and practical conference], 2018, pp. 22–26. (In Russ.)

Anikin D.A. *Voennie kommemoratsii v obrazovatelnom prostranstve sovremennoi Rossii: sovetskoe nasledie i novie praktiki* [Military memorials in the educational space of modern Russia: Soviet heritage and new practices]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow University. Ser. 12: Political Science], 2024, no. 1, pp. 27–42. (In Russ.)

Cherkova T.A. *Voenno-istoricheskoe nasledie muzeya «Lokalnie voini XX veka»* [The military historical heritage of the museum "Local wars of the XX century"]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Altai State Pedagogical University], 2015, no. 24, pp. 101–104. (In Russ.)

Davydov S.G. *Muzeinie kompleksi i formirovanie istoricheskoi pamyati o sobitiyakh Velikoi Otechestvennoi voini* [Museum complexes and the formation of historical memory about the events of the Great Patriotic War]. *Sovremennaya nauchnaya misl* [Modern scientific thought], 2020, no. 4, pp. 107–111. (In Russ.)

Ivanov A.A., Kadyrov B.G. *Uvekovechivanie istoricheskoi pamyati pogibshikh v godi Velikoi Otechestvennoi voini (na primere Knigi Pamyati Respubliki Tatarstan)* [Perpetuating the historical memory of those who died during the Great Patriotic War (using the example of the Book of Memory of the Republic of Tatarstan)]. *Baltiiskii gumanitarnii zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2014, no. 1, pp. 15–17. (In Russ.)

Khristoforov V.S., Guseva Yu.N. *Voennaya strategiya Sovetskogo Soyuza v Afganistane: proscheti planirovaniya i obshchestvennoe nepriyatie* [The military strategy of the Soviet Union in Afghanistan: planning miscalculations and public rejection]. *Quaestio Rossica* [Quaestio Rossica], 2020, no. 2, pp. 382–398. (In Russ.)

Ksenofontova I.V. *Virtualizatsiya memorialnikh praktik: internet-sait kak «kniga pamyati»* [Virtualization of memorial practices: an Internet site as a "book of memory"]. *Interaktsiya. Intervyu. Interpretatsiya* [Interaction. Interview. Interpretation], 2011, vol. 5, no. 6, pp. 133–145. (In Russ.)

Nicolai F.V. *Memory, narrative and tactics of self-identification of veterans of local conflicts in Russia* [Memory, narrative and tactics of self-identification of veterans of local conflicts in Russia]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], 2016, no. 54, pp. 238–250. (In Russ.)

Rabush T.V. *Regionalnie rossiiskie knigi Pamyati kak forma sokhraneniya i peredachi kulturno-istoricheskoi pamyati ob «afganskoi voine» 1979–1989 gg.* [Regional Russian Memory Books as a form of preserving and transmitting cultural and historical memory of the "Afghan war" of 1979–1989]. *Vestnik RUDN. Ser.: Istoriya Rossii* [Bulletin of the RUDN University. Ser.: The History of Russia], 2021, vol. 20, no. 2, pp. 247–257. (In Russ.)

Rozhdestvenskaya E.Y., Tartakovskaya I.N. *Prostranstvo pamyati v «afganskom» muzee: popitki dogovoritsya s proshlim* [Memory space in the "Afghan" Museum: attempts to come to terms with the past]. *Interaktsiya. Intervyu. Interpretatsiya* [The interaction. Interview. Interpretation], 2011, no. 6, pp. 103–117. (In Russ.)

Tartakovskaya I.N., Tarnovskaya E.E. «*Odnoi pravdi net»: vizualizatsiya politiki pamyati v istoricheskom muzee* ["There is no one truth": visualization of memory policy in a historical museum]. *Interaktsiya. Intervyu. Interpretatsiya* [The interaction. Interview. Interpretation], 2014, vol. 6, no. 8, pp. 59–72. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 01.03.2026; одобрена после рецензирования 08.04.2026; принята к публикации 01.09.2026.

The article was submitted 01.03.2026; approved after reviewing 08.04.2026; accepted for publication 01.09.2026.